

С. Д. Галиуллина

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО)
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Рассмотрен исторический опыт функционирования института попечительства в системе профессионального (сельскохозяйственного) образования в Российской империи. Показана роль попечительства в создании системы непрерывного сельскохозяйственного

образования и в формировании конкурентоспособных специалистов, требуемых на рынке труда того времени.

Ключевые слова: институт попечительства, попечительные советы, профессиональное (сельскохозяйственное) образование, Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.

S. Galiullina

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP IN DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL (AGRICULTURAL) EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

The historic experience of the functioning of the institute of guardianship in the system of professional (agricultural) education in the Russian empire is regarded. The role of guardianship in the creation of the system of a continuous agricultural education and in the formation of the competitive experts demanded on a labour market of that time is described.

Keywords: institute of guardianship, guardianship councils, professional (agricultural) education, Ufa province at the end of XIX – at the beginning of XX centuries.

Проблема попечительства как никогда актуальна; она находится на стыке педагогики, социологии, культурологии и экономики. В этом отношении большой научно-практический интерес представляет институт попечительства в системе профессионального сельскохозяйственного образования, эффективно функционирующий в Российской империи. Российский опыт организации сельскохозяйственного образования посредством попечительства изучается отечественными и зарубежными научными школами. Внимание ученых привлекает роль попечительства в создании системы непрерывного сельскохозяйственного образования, начиная с низшей ступени до высшей.

История развития попечительства в системе профессионального образования, в частности сельскохозяйственного как специальной отрасли в России, положена императрицей Екатериной II, когда в 1765 г. было создано Вольное экономическое общество в Санкт-Петербурге, сыгравшее большую роль в становлении русской агрономии, пропаганде сельскохозяйственных знаний и в формировании условий для создания высшего сельскохозяйственного образования. В программу деятельности общества входили пропаганда и распространение «общепользных введений и наставлений по части земледелия и домострои-

тельства знаний, в изучении положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны, а также положения сельскохозяйственной техники в западноевропейских государствах». Одновременно М. В. Ломоносов «пекся» об организации класса земледельчества в Российской Академии наук [6, с.137].

В 1790 г. близ г. Николаева в селе Богоявленском была создана первая сельскохозяйственная школа. В 1797 г. близ Петербурга основана первая практическая школа земледелия с целью подготовки наставников для образцовых ферм. В 1822 г. открыта Московская земледельческая школа для подготовки приказчиков, конторщиков и межевиков из крепостных крестьян.

В первой половине XIX в. ситуация несколько изменилась. Манифестом императора Александра I от 8 (20) сентября 1802 г. были учреждены министерства. В целях «воспитания юношества и распространения наук» было образовано Министерство народного просвещения, в ведомстве которого с 1893 г. находилось сельскохозяйственное учебное заведение – Институт сельского хозяйства и лесоводства [2, с. 125]. Это учебное заведение располагалось в Новой Александрии и с 1 июля 1912 г. оно было передано в ведомство Главного управления землеустройства и земледелия. В институте

было создано два отделения: сельскохозяйственное и лесное. Одновременно в Московском, Петербургском, Дерптском, Казанском, Киевском и Харьковском университетах преподавались отдельные сельскохозяйственные дисциплины.

Затем в 1830-е гг. были образованы начальные и специальные (один-два года) сельскохозяйственные школы и училища, которые готовили мастеров и квалифицированных рабочих – садоводов, виноделов, скотоводов, мастеров; низшие сельскохозяйственные училища (три года) – помощников агрономов, участковых агрономов.

К среднему звену сельскохозяйственного образования относились землемерные училища, к начальному — землемерно-таксаторские классы, низшие и другие сельскохозяйственные школы. Первое среднее сельскохозяйственное училище было основано в Москве в 1835 г. В XIX в. открылось около 20 средних училищ, выпускавших агрономов, землемеров, садоводов, лесничих, виноградарей-виноделов, гидротехников, культуртехников.

Однако вследствие господства крепостного права созданные сельскохозяйственные учебные заведения того периода не получили своего развития. По словам профессора И. А. Стебута, сказанным в 1867 г., «Россия до сих пор поддерживала свои сельскохозяйственные школы более из желания не отставать от других стран, нежели из общего сознания их необходимости для сельскохозяйственного дела» [7, с. 629].

Потребность в сельскохозяйственных знаниях стала ощущаться лишь после освобождения крестьян Манифестом императора Александра II и Положением 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права, когда оказалось необходимым устроить помещичье хозяйство на новых началах свободного труда.

К крестьянской реформе Россия подошла с крайне отсталым и запущенным местным (земским, как тогда говорили) хозяйством. Между тем государственная каз-

на была истощена, и правительство не могло своими силами поднять местное хозяйство. На этом историческом этапе роль попечительства играла либеральная общественность, которая ходатайствовала о введении местного самоуправления. В результате 1 января 1864 г. был утвержден закон о земском самоуправлении, которое учреждалось для руководства хозяйственными делами: строительством и содержанием местных дорог, школ, больниц, богаделен, для организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы, для агрономической помощи и сбора статистических сведений. Распорядительными органами земства были губернские и уездные собрания, а исполнительными – уездные и губернские земские управы. Одновременно земства стали выполнять функции института попечительства, способствуя развитию профессионального сельскохозяйственного образования на селе и улучшению жизни русской деревни. По Положению о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г. были организованы губернские и уездные училищные советы, которые были призваны для «попечения об удовлетворении потребности населения в начальном образовании и о надлежащем нравственном его направлении».

Попечение о сельскохозяйственном образовании было возложено на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, а в целой губернии – на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет. На обязанности губернского училищного совета «лежит высшее попечение» о начальных народных училищах губернии, он являлся высшей инстанцией для решения важных дел. В его состав входили председатель – губернский предводитель дворянства, директор народных училищ, два члена губернского земского собрания и по одному от Министерства народного просвещения, внутренних дел и духовенства. В уездных училищных советах, кроме таких же представителей от

ведомств и земского уездного собрания, заседал инспектор народных училищ, а председательствовал – предводитель уездного дворянства [7, с. 119].

Особо важную роль имел институт попечительства в стимулировании и развитии низших сельскохозяйственных школ. Государство преследовало свои практические цели, так как реформами 60–70-х гг. XIX в. помещичье и крестьянское хозяйство переходило на рыночные отношения, требовали постоянного технического переоснащения, внедрения новых форм организации производства и передовых технологий.

Начиная с семидесятых, в правительство стали поступать многочисленные ходатайства от местных органов самоуправления и общественных организаций о разрешении открытия низших школ. Учитывая этот факт, 27 декабря 1883 г. было Высочайше утверждено Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах [5, с. 672–675], согласно которому они преследовали цель «распространения в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимым для него ремеслам, преимущественно путем практических занятий». Школы было разрешено открывать частными лицами, обществами или земствами и пользоваться пособиями от казны в размере до 3500 руб. Им могли быть отводимы в бесплатное пользование до 500 десятин казенной земли. Курс обучения был установлен трехлетним. Они подразделялись на два разряда: I разряда – для лиц, окончивших двухклассные сельские училища, II разряда – для лиц, окончивших народные училища. При школе могли устраиваться приготовительные классы.

Однако благодаря институту попечительства, исходя из разнообразных потребностей сельскохозяйственной среды, на практике были созданы школы более разнообразных типов, что было предусмотрено Нормальным положением о низших сельскохозяйственных школах 1883 г. Попечители вышеуказанных школ, учитывая

сложившуюся ситуацию на рынке труда, образовательный и культурный уровень населения данной местности, а также меру поддержки правительства и местных органов самоуправления, были уполномочены выполнять следующие функции: организационные, управленческие, научно-педагогические, финансово-экономические, а также принимать самостоятельные решения по выбору разряда школы и установлению сроков обучения. Они играли ключевую роль по подбору помещений для школ, по их материально-техническому оснащению, по формированию траектории образовательной среды, учебного плана, штата преподавателей, разработке всех видов аттестации воспитанников, программ практик.

В результате кропотливой работы попечителей сельскохозяйственных школ были созданы: 1) низшие сельскохозяйственные школы общие I разряда. К 1 января 1898 г. их было 36 (к 1 января 1899 г. – 41), из них пять – устроены казной, 16 – земствами, 4 – разными обществами и 11 – частными лицами. Первой была основана казенная Мариино-Горская школа в 1880 г. Особое место занимали казенные школы, действующие по специально утвержденным уставам и имеющие программы несколько более сложные, чем предусматривало Нормальное положение. Так как среди поступающих в школы I разряда было очень мало окончивших курс двухклассных сельских училищ, то почти при всех школах пришлось учредить приготовительные классы; таким образом, курс обучения в школах составлял 4–5 лет. Кроме того, многие школы посылали своих питомцев после окончания обучения на годичную практику в частные имения и выдавали аттестаты лишь по представлении воспитанниками удовлетворительного отчета.

2) Низшие сельскохозяйственные школы общие II разряда. К 1 января 1898 г. их было 14 (к 1 января 1899 г. – 15), из которых шесть – открыты земствами, одна – курляндским дворянством и семь – частными

лицами. Разница между школами I и II разрядов фактически оказалась несущественной. Курс продолжался три года, но большей частью имелись один или два приготовительных класса. Применительно к нормальному уставу для школ II разряда устроены также школы степного генерал-губернаторства. К 1 января 1898 г. их было восемь (к 1 января 1899 г. – 13).

3) Училища и школы садоводства. К 1 января 1898 г. их было 18 (к 1 января 1899 г. – 21); из них три – казенных, 11 – учреждены обществами, одно – земством и три – частными лицами. Программа казенных школ была шире и отводила больше места теоретическому преподаванию. Главная задача школ – обучение садоводству (плодоводству) и огородничеству; кроме того, в шести школах изучалось пчеловодство, в двух – хмелеводство, в двух – виноградарство, в двух – шелководство, в одной – лесоводство, в одной – виноделие и в одной – сельское хозяйство вообще.

4) Школы молочного хозяйства. К 1 января 1899 г. их насчитывалось 10, в том числе два отделения при школах. Все школы были открыты в частных имениях; первая школа, Павниковская, была учреждена в 1889 г. По уставу 1890 г. школы молочного хозяйства имели целью обучение – преимущественно путем практических занятий – скотоводству, маслоделию и сыроварению. Обучение продолжалось два года; третий год посвящался практическим занятиям.

5) Низшие школы по другим специальностям — Горецкое ремесленное училище, имеющее целью образовывать мастеров, способных изготовлять и исправлять земледельческие орудия и машины, а также управлять ими, и Березовско-Покровская школа овчаров, имеющая целью приготовить знающих овчаров и практиков.

6) Женские сельскохозяйственные школы. Первая школа, Зозулинская, основана в 1888 г. К 1 января 1898 г. их было три (к 1 января 1902 г. – восемь), все основаны в частных имениях. Школы эти обучали вос-

питанниц домоводству и некоторым специальным отраслям сельского хозяйства, имеющим значение для деревенской хозяйки. Обучение продолжалось два года.

7) Практические школы и курсы более простого устройства, которые стали возникать для удовлетворения возрастающей потребности в умелых и недорогих рабочих по сельскому хозяйству и, главным образом, по отдельным отраслям его — садоводству, огородничеству, виноградарству и прочее. Организация их зависела от местных условий. Курс обучения продолжался от одного года до четырех лет; принимались обычно лица, уже умеющие читать и писать. К 1 января 1898 г. таких школ было девять (к 1 января 1899 г. – 15), в том числе семь школ и два курса. Одна школа была учреждена в казенном имении «Салгирка» близ Симферополя, три школы учреждены земствами, три – частными лицами и два курса – обществами исправительных приютов [7, с. 632].

Таким образом, была создана сеть низших сельскохозяйственных школ, однако этого количества было недостаточно: располагались они по стране неравномерно, их организационное становление не носило системного характера. Систематическая деятельность правительства в развитии сельского хозяйства началась с реорганизации Министерства государственных имуществ (с 1837 г.), когда 21 марта 1894 г. было учреждено Министерство земледелия и государственных имуществ Российской империи. В дальнейшем, 6 мая 1905 г., оно было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, а 26 октября 1915 г. оно вновь преобразовано в Министерство земледелия Российской империи. Этот период был самым плодотворным для развития сельскохозяйственного образования [4, с. 643].

В этот период попечительство получило широкое развитие в связи с Новым положением о сельскохозяйственном образовании, которое было утверждено 26 мая 1904 г.

Большая роль в Положении о сельскохозяйственном образовании 1904 г. отводилась «особому лицу» – попечителю, Совету при нем и Наблюдательному комитету, которые должны были выполнять задачу «попечения о благосостоянии сельскохозяйственных учебных заведений и для наблюдения за их деятельностью».

В тех сельскохозяйственных учебных заведениях, в которых не менее половины штатных расходов на их содержание относилось за счет средств земств, городов, обществ и частных лиц, кандидаты на должности попечителей учебных заведений, председателей и членов наблюдательных комитетов должны были избираться вышеперечисленными заведениями в порядке, установленном Главным управляющим землеустройством и земледелием. Избранные кандидаты утверждались на трехлетний срок, в должности председателя наблюдательного комитета при средних сельскохозяйственных училищах – Высочайшим приказом, в остальных случаях – главным управляющим. В ведомстве Главного управления землеустройства и земледелия состояли ученые учреждения и учебные заведения по сельскохозяйственной, кустарно-промышленной и лесной части. В зависимости от их принадлежности они находились в ведении Департамента земледелия, Лесного департамента, Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики.

По видам сельскохозяйственного образования в Империи были учреждены учебные заведения для подготовки специалистов по сельскому хозяйству и учебные «установления» для распространения сельскохозяйственных знаний [4, с. 644].

В соответствии с научной подготовкой сельскохозяйственные школы подразделялись на высшую, среднюю и низшую. Первая была нацелена на подготовку лиц с высшим агрономическим образованием, научно разрабатывающих вопросы сельского хозяйства, руководящих мероприятиями

правительства и различных учреждений в области сельского хозяйства, управляющих крупными сельскохозяйственными предприятиями. Чаще всего высшие сельскохозяйственные школы составляли лишь отделение университета или политехнического института, и студенты, изучающие сельское хозяйство, слушали лекции по основным предметам вместе с другими студентами, получающими образование по другим специальностям.

Средние сельскохозяйственные школы готовили управляющих менее значительными имениями и служащих на менее ответственных постах. В них принимались воспитанники, окончившие курс элементарной школы. Здесь они не только получали специальные знания, но и завершали полное образование.

Низшие сельскохозяйственные школы готовили низший служащий персонал для крупных имений, а также давали детям крестьян возможность продолжать отцовское хозяйство на рациональных началах.

Функционирование низших сельскохозяйственных школ имело свои трудности и зависело от культурных условий среды. Если крестьянство стояло на низком культурном уровне и его хозяйство носило рутинный характер, задачи сельскохозяйственных школ усложнялись, так как, помимо реализации специальных знаний, необходимо было повышать общий уровень развития учащихся и давать им возможность в специально созданном хозяйстве наблюдать приемы современного хозяйства. При таких условиях повышалась значимость низших сельскохозяйственных школ, так как курс обучения был нацелен на безотрывной характер от деревенской среды и сельского хозяйства для крестьянских детей с учетом потребности крестьян в сложившихся условиях жизни. Опыт функционирования низших сельскохозяйственных школ был перенят из зимних школ сельского хозяйства и дополнительных классов при них Австрии и Германии.

К 1 января 1903 г. в России было 211 сельскохозяйственных школ, в том числе в ведомстве Министерства земледелия и государственных имуществ – 200 (две – высших, 14 – средних, 184 – низших); Министерства финансов – одна высшая; Министерства народного просвещения – 11 (две – высших, три – средних, пять – низших). Однако этого количества учебных заведений было недостаточно, к тому же был накоплен опыт функционирования данных учебных заведений, выявлены недостатки. Все это явилось основанием для создания Нового положения о сельскохозяйственном образовании, которое было утверждено 26 мая 1904 г. [4, с. 644].

Согласно этому документу, Министру земледелия и государственных имуществ было предоставлено право издавать уставы, определяющие устройство, порядок управления, объем учебного курса и распределение занятий, с тем, чтобы в сельскохозяйственных учебных заведениях преобладала практическая подготовка.

Важным новшеством стало подразделение школ на общие, предназначенные для обучения сельскому хозяйству вообще, и специальные, имеющие целью обучение отдельным отраслям сельского хозяйства, а также подразделение учебных заведений на мужские и женские (до этого они были только мужскими). В этой связи Главному управлению землеустройством и земледелием предоставлялось право при учреждении женских сельскохозяйственных учебных заведений издавать особые правила для адаптации некоторых статей закона к условиям женского воспитания и обучения.

Сельскохозяйственные учреждения по-прежнему подразделялись на высшие, средние и низшие. Однако из предусмотренных ранее типов учебных заведений были исключены высшие сельскохозяйственные учреждения, которые должны были учреждаться на основе особых положений.

Положением о сельскохозяйственном образовании 1904 г. были предусмотрены

средние сельскохозяйственные учебные заведения: средние сельскохозяйственные училища; низшие сельскохозяйственные учебные заведения – низшие сельскохозяйственные училища и школы (I и II разрядов) и практические сельскохозяйственные школы.

На средние сельскохозяйственные училища возлагались задачи «доставлять учащимся в них практическое, на научной основе образование по сельскому хозяйству для подготовки их к сельскохозяйственной деятельности» [4, с. 645]. Курс обучения был предусмотрен на шесть лет и делился на два общеобразовательных и четыре специальных класса. В некоторых случаях допускалось устройство училищ без общеобразовательных классов. В 6-классных общих сельскохозяйственных училищах преподавались обязательные дисциплины – такие как Закон Божий, русский язык, один из новых языков, география, история, математика, черчение и рисование, естествознание, а как специальные – землемерие, сельское хозяйство и его отрасли, счетоводство и законоведение. По окончании училища выпускники получали звание агронома.

Низшие сельскохозяйственные училища учреждались для подготовки к практической сельскохозяйственной деятельности; курс обучения составлял три года. В специальных училищах срок обучения мог быть сокращен до двух лет. В общих низших сельскохозяйственных училищах преподавались: Закон Божий, русский язык, арифметика, основания геометрии, черчение, землемерие, география, история России, основные сведения из естественных наук, сельское хозяйство с его отраслями, имеющими преобладающее местное значение, и сведения о главнейших законах, относящихся к сельскому быту.

Низшие сельскохозяйственные школы были нацелены на «подготовление, преимущественно путем практических занятий, сведущих и умелых исполнителей по

сельскому хозяйству» [4, с. 645]. Курс обучения в общих сельскохозяйственных школах составлял три года; в специальных – год-два. При тех и других школах могли учреждаться дополнительные классы для усовершенствования в отдельных отраслях или приемах хозяйства. В общих сельскохозяйственных школах I разряда изучались общеобразовательные дисциплины — применительно к курсу двухклассных сельских училищ, и специальные, относящиеся к сельскому хозяйству.

В школах II разряда общеобразовательный курс, примыкая к курсу начальных народных училищ, должен был заключаться в укреплении приобретенных в этих училищах знаний и в применении их к изучению специальных предметов.

Практические сельскохозяйственные школы предназначались для «подготовки умелых техников-рабочих по разным отраслям сельского хозяйства, как-то: по садоводству, виноградарству, виноделию, маслоделию, а также для подготовки скотников, овчаров и тому подобных рабочих». Продолжительность обучения – от одного до трех лет. Для поступления требовались только умения читать и писать по-русски.

Сельскохозяйственные учебные заведения могли быть учреждены на средства казны, земств, обществ и частных лиц. Для низших сельскохозяйственных учебных заведений на расходы по учебной части могли назначаться пособия: низшим сельскохозяйственным училищам – не свыше 10 тыс. руб. в год; низшим сельскохозяйственным школам I разряда – до 7 тыс. руб.; низшим сельскохозяйственным школам II разряда – до 5 тыс. руб. и практическим сельскохозяйственным школам – до 3 тыс. руб. в год.

Сельскохозяйственным учебным заведениям могли быть отводимы в пользование земельные и лесные участки казенной земли, а также бесплатно отпускаем казенный лес на постройку, ремонт и отопление зданий.

Также Положением от 26 мая 1904 г. было предусмотрено устройство так называемых

«учебных установлений» для распространения сельскохозяйственных знаний: сельскохозяйственные классы, курсы, чтения и беседы. Министру земледелия предоставлялось право разрешать учреждение и утверждение уставов местных обществ, имеющих целью устройство сельскохозяйственных учебных заведений и вообще распространение сельскохозяйственных знаний, а по соглашению с Министром внутренних дел — обществ для попечения о бывших воспитанниках сельскохозяйственных учебных заведений.

Попечители, председатели, члены наблюдательных комитетов пользовались присвоенными их должностям правами государственной службы, кроме прав на пенсию и производство в чины. Они могли быть представлены к высочайшим наградам.

В последующем были внесены коррективы с учетом Нового положения о сельскохозяйственном образовании от 26 мая 1904 г., которые предполагали при низших школах устраивать отделения для подготовки знакомых с сельским хозяйством учителей начальных училищ, низшего персонала для нужд земской агрономической организации, а также специалистов по различным ремеслам, имеющим особенное значение в той или другой местности. Вместе с тем были выявлены недостатки тех школ, которые имели низкий контингент обучающихся.

Тогда предлагались различные типы упрощенных школ с дифференцированным подходом: с одной стороны, такие, в которых главное внимание сосредоточивалось бы на практической стороне сельского хозяйства по типу уже существующих практических школ, с другой — такие, в которых главное внимание обращалось бы на теоретические предметы, лежащие в основе сельского хозяйства.

В организации и функционировании сельскохозяйственных школ интересен опыт Уфимской губернии, образованной в

1865 г. в составе уездов Уфимского, Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского. Земледелие в губернии играло значительную роль среди других промыслов губернии. Обработка земли велась «первобытными орудиями, самым примитивным способом». По угодьям земли распределялись: пашенных и луговых – 5199526 дес., лесных – 5109454 и неудобных – 529840 дес. Посевная площадь в 1902 г. была определена в 1626648 дес. Распаханность земель уменьшалась по мере удаления к востоку, а более всего были распаханы Мензелинский и Белебеевский уезды. Огородничество велось в ограниченном размере жителями городов для удовлетворения собственных потребностей в овощах. Более всего было развито пчеловодство, но хотя оно было и более прибыльно, велось примитивно, без научного подхода. Скотоводство благодаря обилию лугов могло бы приносить больше выгоды, однако недостаточность знаний по уходу за скотом приводило данный вид хозяйства в малоприбыльный; скот был мелкий, малопроизводительный, порода вырождалась, мельчала. В зародыше находились кустарные промыслы. Губернское и уездные земства прилагали много сил к развитию этих промыслов, которые могли обеспечить часть населения рабочими местами.

К 1901 г. было всего одно землемерное училище, которое было открыто в 1879 г. в г. Уфе, находилось оно в ведомстве Министерства юстиции (к 1909 г. в Российской империи было всего пять землемерных училищ) [1, с. 69–72; 80]. Целью этого училища являлось «образование техников для производства межевых и землемерных работ, а также... работ по коренным улучшениям земельных угодий и таксационных исследований». Курс обучения – 4-летний; принимались юноши 15–19 лет, окончившие городские училища. По Положению 1872 г. теоретическая часть учебного плана включала в себя общеобразовательные предметы, повторяющие и углубляющие

дисциплины городского училища (Закон Божий, русский язык, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, космография, рисование) и специальные (геодезия, законоведение, межевые законы, почвоведение и растениеводство, улучшение земельных угодий, сельскохозяйственная и лесная таксация, черчение планов, каллиграфия). Практические занятия организовывались весной и летом, продолжительностью не менее двух месяцев в учебном году. Лица, окончившие училище, получали звание землемера-таксатора. Необходимо отметить то, что желающих поступить в названное учебное заведение было всегда много. Например, в 1912 г., при 30 бюджетных вакансиях в Уфимское училище было подано 297 заявлений.

Землемерно-таксаторские классы, открытые в 1859 г. при Уфимской мужской гимназии, благодаря его попечителю были первыми сельскохозяйственными учебными заведениями Башкирии с двухлетним сроком обучения. Принимали в названные классы юношей с 15 лет, успешно сдавших экзамены, соответствовавшие объему знаний на уровне не ниже курса уездного училища. Окончившие классы и шесть лет проработавшие по профилю получали аттестат на звание частного землемера и таксатора. Воспитанники в классах изучали только специальные предметы, а практические занятия проводились ежегодно в течение трех месяцев в поле.

Появление русского населения в Башкирии сыграло прогрессивную роль. К концу XIX века башкирское население окончательно перешло к оседлому образу жизни, занималось земледелием, приобщалось к промышленному труду. Почти каждый самостоятельный башкир-земледелец имел в соседней русской деревне, в волостном центре, в базарных селениях своего «знакума» – русского побратима, с которым регулярно общался, у которого останавливался на ночлег или дневной привал; он принимал у себя во время дальних (для того

времени) поездок на базар, в город или на почту, а то и в больницу, к лекарю. Кроме того, сложившиеся веками приемы хозяйствования перестали удовлетворять запросы нового времени; стали быстро вырабатываться новые приемы под влиянием развивающихся научных исследований. Все эти факторы явились благодатной почвой для развития сельскохозяйственного образования в Уфимской губернии.

В конце XIX — начале XX в. в Уфимской губернии стали открываться низшие сельскохозяйственные школы, что было связано с переходом экономики на новые капиталистические отношения, поэтому возрастал спрос на квалифицированных специалистов. К этой группе сельскохозяйственных школ относились следующие: Березовская школа маслоделания, сыроварения и животноводства, Биклянская низшая лесная школа, Аскинская сельскохозяйственная школа для девочек-магометанок, Ляховская школа огородничества, пчеловодства и плодоводства, Ивановская школа садоводства, огородничества и пчеловодства, практическая школа огородничества и полеводства имени Ключарева, Новотроицкое сельскохозяйственное отделение, Белебеевская Уфимского губернского земства низшая сельскохозяйственная школа I разряда и Мензелинская Уфимского губернского земства низшая сельскохозяйственная школа I разряда. Каждая школа открывалась стараниями их попечителей. Как правило, в роли попечителя выступали видные деятели: председатель Уфимской губернской земской управы, ее члены [6, с. 69]. В некоторых из них «для попечения о благосостоянии училищ и наблюдений за их деятельностью» были созданы совещательные органы с привлечением общественности — попечительские советы (наблюдательные или хозяйственные комитеты), председателями которых назначались попечители учебных заведений. Организация и функционирование данных советов предусматривались Уставными нормами учебных заведений. По Ус-

тавным нормам Мензелинской Уфимского губернского земства низшей сельскохозяйственной школы I разряда в наблюдательный комитет входили следующие члены: три представителя мензелинского уездного земства, избираемые Уфимским земским собранием; представитель Уфимского губернского собрания в том случае, если Уфимское губернское земство имело свои стипендии в училище; представитель Главного управления землеустройства и земледелия [3, с. 10]. Представители земств утверждались в должностях на каждое трехлетие Главным управлением землеустройства и земледелия по соглашению с уфимским губернатором. Позже, после организационных хлопот, главной задачей попечителей и попечительских советов являлось изыскание средств на содержание школ и училищ, которые не были бы плодотворными без поддержки общественности, которая хорошо знала и уважала видные личности попечителей: «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в учебных заведениях города Мензелинска и его уезда», «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в низших и начальных училищах Уфимской губернии». Попечители также активно сотрудничали с директорами народных училищ, которые имели право назначать одного из членов правления в каждое общество. Посредством его они продвигали каждый свои интересы.

Таким образом, благодаря созданию и функционированию института попечительства в области профессионального (сельскохозяйственного) образования в Российской империи сложившаяся к 1914 г. сеть сельскохозяйственных учебных заведений позволила существенно улучшить подготовку профессиональных кадров низшего и среднего звена.

Будучи представителями губернских земских управ, попечители являлись крупными ключевыми фигурами в организации и в управлении учебными заведениями.

Они формировали региональную образовательную политику в области развития сельского хозяйства во вверенной им территории путем создания учебных заведений и формирования высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, требуемых и котирующихся на рынке труда того времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая энциклопедия под редакцией С. Н. Южакова: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Деятнадцатый том. Санкт-Петербург: Библиографический институт (Мейер) в Лейпциге и Вене. Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1909.
2. Новый энциклопедический словарь. Двадцать восьмой том. Пг., «Издательское дело бывшее Брокгауз–Ефрон», б.г.
3. Отчет по Мензелинской сельско-хозяйственной школе I-го разряда и хозяйству при ней за 1905 год. Уфа: Типолитография Торгового Дома И. Е. Милюкова и И. А. Медведева, 1896.
4. Свод Законов Российской Империи. Том одиннадцатый. Часть I, 1911.
5. Школьная статистика за 1912–13 учебный год. Основные таблицы: число училищ, учащихся, учащихся и основные группировки школ. Год V. Уфа: Электрическая типография Т-ва «Печать», 1913.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). С.-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6, 1892.
7. Энциклопедический словарь, начатый профессором И. Е. Андреевским, продолженный под редакцией К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Том XXXV. Санкт-Петербург: издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург), Типография Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, Прачешный пер., № 6, 1908.

REFERENCES

1. Bol'shaja enciklopedija pod redakciej S.N. Juzhakova. Slovar' obshchedostupnyh svedenij po vsem otasljam znanija. Devjatnadcatyj tom. Sankt-Peterburg: Bibliograficheskij institut (Mejer) v Lejpcige i Vene. Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosvevlenie», 1909.
2. Novyj enciklopedicheskij slovar'. Dvadcat' vos'moj tom. Pg., «Izdatel'skoe delo byvshee Brokgauz–Efron», b.g.
3. Otchet po Menzelinskoj sel'sko-hozjajstvennoj shkole I-go razrjada i hozjajstvu pri nej za 1905 god. Ufa: Tipolitografija Torgovogo Doma I.E.Miljukova i I. A. Medvedeva, 1896.
4. Svod Zakonov Rossijskoj Imperii, Tom odinnadcatyj. Chast' I, 1911.
5. Shkol'naja statistika za 1912-13 uchebnyj god. Osnovnye tablicy: chislo uchilishch, uhashchih, uhashchihhsja i osnovnye gruppirovki shkol. God V. Ufa: Elektricheskaja tipografija T-va «Pечат'», 1913.
6. Enciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauz (Lejpcig), I. A. Efron (S.-Peterburg). S. Peterburg: Tipo-Litografija I. A. Efrona, Pracheshnyj per., № 6, 1892.
7. Enciklopedicheskij slovar', nachatyj professorom I. E. Andreevskim, prodolzhenyj pod redakciej K. K. Arsen'eva i F. F. Petrushevskogo. Tom XXXV. Sankt-Peterburg: izdateli F. A. Brokgauz (Lejpcig), I. A. Efron (S.-Pererburg), Tipografija Akc. obshch. Brokgauz-Efron, Pracheshnyj per., № 6, 1908.